

Мало того, что сам был милым, характер у него тоже был покладистый, целыми днями бегал за шестилетним Цинь Хуаем, называя его братцем, голосок мягкий, даже красивее, чем пение иволги, так что у Цинь Хуая до сих пор остались впечатления.

С таким маленьким комочком, следующий за ним по пятам каждый день, Цинь Хуай изначально был не в восторге, он хотел носиться на улице, но тетушка Лю боялась, что с Вэй Хо что-то случится, всегда заставляла двоих оставаться дома, и ему было не сбежать, только попробует уйти — этот маленький комочек хватается его за полу одежды с плачем, эти большие глаза полные слёз, очень трогательные, даже самое жестокое сердце не может не уступить.

Конечно, шестилетний Цинь Хуай ещё не понимал, трогательно это или нет, но тронуты были супруги Цинь, и ему тоже приходилось вести себя прилично.

Неизвестно, с какого момента Вэй Хо внезапно перестал охотно называть Цинь Хуая братцем, делал это только когда строил из себя паиньку или когда ему что-то было нужно от него. Он также начал худеть, сколько ни ел, лицо оставалось белым, но совсем не милым, по словам повзрослевшего Цинь Хуая, это было заострённое, обезьянье лицо с хитрой внешностью.

Повзрослевший Вэй Хо тоже перестал быть покладистым, лишь изредка строил из себя хорошего перед супругами Цинь, за спиной же любил озорничать на полях и в лесах, всегда возвращался перепачканный, каждый раз обманывая домочадцев, что случайно испачкал одежду, но только Цинь Хуай скатывал глаза, остальные же действительно верили.

Вытащив себя из угнетённого настроения, Цинь Хуай натянул одеяло повыше и под ровное дыхание беспечного Вэй Хо закрыл глаза.

С семи лет Цинь Хуая супруги Цинь отправили Цинь Хуая и Вэй Хо учиться в школу на западном берегу реки Юй. Супруги Вэй были образованными людьми, в манере речи чувствовалась естественная утончённость, тетушка Лю как-то с чувством сказала мужу, что люди с чернилами в животе — это действительно другие.

Семья Цинь и семья Лю из поколения в поколение занимались земледелием, никогда не рождалось литераторов, но в этом поколении у супругов было дальновидное видение. Если дети из бедных семей будут заниматься земледелием, они смогут обеспечить только еду и одежду, а вот если смогут пробиться благодаря учёбе, то и сами будут жить в славе, и предкам честь принесут.

Кроме того, сейчас были годы Цзячжэн государства Чэнь, правящий император чрезвычайно поощрял назначение на официальные посты образованных людей, если десятилетние тяготы учёбы можно обменять на новенький чиновничий наряд, это, пожалуй, принесёт благо потомкам.

Так тетушка Лю продала двух свиней и отправила двух детей в школу.

В школе был всего один учитель, по фамилии Чэнь, имя Шу, в том году ему уже было за шестьдесят.

Жители городка Аньян в основном были крестьянами, мало кто был зажиточным и проникательным, поэтому тех, кто отправлял своих детей в школу, было очень мало.

Чэнь Шу разделил шестнадцать детей на три группы по возрасту для обучения, Цинь Хуай и Вэй Хо были в той группе, которая училась раньше всех, эти семь человек к тому времени уже девять лет учились.

Из семи человек Вэй Хо считался относительно умным, но он по натуре был любителем побаловаться, поэтому большинство проверок и тестов проходили неудовлетворительно. Но он ни капли не волновался, ведь тетушка Лю не будет дёргать его за уши, да и Цинь Хуай всегда был на дне, прикрывая его.

Но Чэнь Шу отнюдь не был так милосерден, он не смог выучить наизусть Оду Красной Скале, получил три удара указкой по ладони и был вынужден вяло стоять у задней стены комнаты на уроке.

Через некоторое время Цинь Хуай из-за ошибки в одной строфе тоже встал рядом с ним.

Оба были в юном возрасте, росли быстро, за прошлый год Вэй Хо вырос на целый вершок, но даже так он отставал от Цинь Хуая на полголовы, доставая только до его подбородка.

Вэй Хо, недовольный, толкнул Цинь Хуая.

— Подвинься туда немного.

Никакой реакции.

Эй?

— Подвинься туда немного.

Голос Вэй Хо стал громче.

Цинь Хуай наконец повернул голову.

— Там яма, разве не видишь?

Школа была ветхой, пол отнюдь не был ровным, не хватало кирпичей, часто были выбоины.

— Но ты загораживаешь мне свет.

Жалобно сказал Вэй Хо.

Взглянув на него, Цинь Хуай сделал большой шаг в сторону, так что яма теперь оказалась прямо между ними.

Учитель, увидев движения двоих, сильно стукнул указкой по деревянному столу, уставился и сказал.

— Вы что это такое делаете? Стойте смирно!

После уроков Цинь Хуай и Вэй Хо вместе пошли вдоль реки Юй домой.

Была пора пышной весенней зелени, у реки трава буйно росла, изредка в ней прыгали водные насекомые. На поверхности реки переливались волны, солнечный свет падал на неё, создавая сверкающие круги.

Вэй Хо любил ощущение тепла, которое приносил солнечный свет, падающий на него, он прищурился и зевнул, Цинь Хуай посмотрел на него краем глаза и подумал, что эта сцена удивительно похожа на ту белую кошку, что была у соседки, бабушки Чэнь.

Заметив взгляд Цинь Хуая, Вэй Хо, из уголков глаз которого слегка выступили слёзы, повернул голову, но человек рядом уже отвёл взгляд.

После еды Вэй Хо снова убежал играть, Цинь Хуай помог тетушке Лю перебрать овощи, помыл руки, затем вышел из дома и направился к дому старосты деревни.

Младшая дочь старосты Лю Цюанью, Лю Лань, как раз выходила из дома, увидев его, она смущённо улыбнулась и сказала.

— Братец Цинь Хуай, опять пришёл к папе учиться боевым искусствам?

Цинь Хуай улыбнулся ей, кивнул.

— Да, ты выходишь?

— Иду к дяде Ма поиграть с Аюй.

Цинь Хуай промычал в ответ, и когда они поравнялись, Лю Лань, поджав губы, украдкой улыбнулась, затем сказала.

— Братец Цинь Хуай, пока.

И быстро побежала, Цинь Хуай в замешательстве оглянулся, затем повернулся и вошёл в дом.

Лю Цюанью как раз развлекался с птицей во дворе, увидев Цинь Хуая, опустил руки по бокам, прищурился и сказал.

— Ахуай пришёл!

Цинь Хуай кивнул, только подошёл к Лю Цюанью, как вдруг увидел, что тот бьёт кулаком в его плечо, тут же поднял руку для блока, но было недостаточно быстро, Лю Цюанью схватил Цинь Хуая за руку, выкрутил её за спину, Цинь Хуай, стиснув зубы, вскрикнул, затем нахмурился и усмехнулся.

— Учитель, полегче.

Лю Цюанью громко рассмеялся, отпустил его, грубой ладонью потер его плечо.

— Сильно не помял?

Цинь Хуай слегка поморщился.

— Как же нет, сила у учителя слишком велика.

Сказав это, он пожал плечами, несколько раз размяв их, и тупая боль постепенно прошла.

Оба встали посреди двора, Лю Цюанью, держа в правой руке длинное копьё, продемонстрировал Цинь Хуая комплекс приёмов с копьём, затем, не переводя дыхания, бросил ему копьё, голосом, подобным колоколу, произнёс.

— Повтори.

Цинь Хуай принял копьё, не медля, быстро выполнил весь комплекс.

— Поворот, укол!

Глаза Лю Цюаньбу на мгновение заблестели, он хлопнул в ладоши.

— Отлично!

Цинь Хуай, тяжело дыша, остановился, глядя на копьё в руках, улыбнулся. В последнее время он мог ощущать прогресс в своих боевых навыках, это было связано и с всесторонним руководством Лю Цюаньбу, и ещё больше — с его усердными тренировками. Всякий раз, когда у него было свободное время, он брал деревянную палку и размышлял над каждым движением и приёмом, поэтому и прогрессирует так быстро.

Лю Цюаньбу поправил движения Цинь Хуая в нескольких местах и снова заставил его непрерывно тренироваться. После нескольких раз небо потемнело, ещё один комплекс закончен, Цинь Хуай остановился, выпрямился, сжал кулак и, сложив ладони, обратился к Лю Цюаньбу.

— Учитель, я возвращаюсь, завтра приду снова.

— Хорошо.

Лю Цюаньбу очень любил Цинь Хуая, погладил его по голове.

— Иди.

Цинь Хуай кивнул, повернулся, подошёл к двери, переступил порог и вошёл в сумерки.

Когда он вернулся домой, Вэй Хо и супруги Цинь уже поели, оставили ему миску кукурузной каши, лепёшку с мясом и половинку яйца.

Пужинав, Цинь Хуай и Вэй Хо сидели в комнате, на столе горела масляная лампа, они сидели плечом к плечу у стола, выполняя задания, которые задал Чэнь Шу.

Вэй Хо почесал затылок, затем придвинулся к Цинь Хуаю и спросил.

— Эй, а что там дальше в этой строфе?

Цинь Хуай, уткнувшись в свои записи, не обращал на него внимания.

Вэй Хо поджал губы, потянул его за рукав и тихим голосом позвал.

— Братец Ахуай, скажи Хохо, пожалуйста.

Цинь Хуай дёрнул рукой, высвободил рукав из его хватки, по-прежнему уткнувшись, молчал.

— Братец Ахуай, я виноват... следующие полмесяца я буду отдавать тебе свои маринованные яйца, хорошо?

Вэй Хо говорил жалобно, голосок мягкий, Цинь Хуай на самом деле не был таким уж бессердечным, посмотрел на него искоса, взял его тетрадь с заданиями, посмотрел, поджал губы и сказал.

— Дальше идёт: «Вечно герои слёзы роняют на грудь».

— Хи-хи, понял!

Вэй Хо тут же забрал тетрадь обратно и небрежно записал ответ, который дал ему Цинь Хуай.

<http://bllate.org/book/15583/1387593>